

DOI: 10.17805/zpu.2015.4.30

Габитус*

Н. А. СЕЛИВЕРСТОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

Н. Д. КОРОТКАЯ

(МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ)

Энциклопедическая статья, дающая характеристику габитуса как свойства личности, пассивной, предопределенной, сформированной структурой, т. е. объективными социальными условиями структурированной предрасположенности или диспозиции и активной способности личности (группы) вносить изменения в существующие единицы (структурирующая предрасположенность).

Ключевые слова: габитус; социализация; социология молодежи

Габитус (от лат. *habitus* — внешний облик; *habitude* — привычка) — свойство личности, пассивная, предопределенная, сформированная структурой, т. е. объективными социальными условиями структурированная предрасположенность или диспозиция и активная способность личности (группы) вносить изменения в существующие единицы (структурирующая предрасположенность).

Понятие «габитус» использовано в трудах Г. Гегеля, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, М. Мосса, Н. Элиаса, П. Бурдьё и др. В трудах Н. Элиаса «габитус» использован для обозначения инкорпорированной (встроенной в тело) истории и социальности. В работах М. Мосса «габитус» встречается в связи с исследованием техник тела представителей «туземцев» (Мосс, 1996: 242–263).

М. Мосс анализировал социальную природу *habitus*, подчеркивая латинское происхождение понятия. Для него это было важным, так как он считал, что латинский вариант «передает суть дела лучше, чем “привычка” (*habitude*), (*exis*), “навык” (*acais*) и “способность” (*faculte*) в истолковании Аристотеля...» (там же: 245). Если Мосс и употребляет в контексте анализа понятие «привычки», то, как правило, как метафору: «Эти “привычки” варьируют не просто в зависимости от индивидов и их подражательных действий, но главным образом в зависимости от различий в обществах, воспитании, престиже, обычаях и модах» (там же: 245–246).

М. Мосс применительно к анализу техник тела, используемых (демонстрируемых) личностью, помимо их биологической и психологической детерминант выделял и социальную (габитус). Данную позицию он назвал «тройственной точкой зрения». В социальных детерминантах такого поведенческого акта, как положение тела личности, он выделяет воспитание, подражание и престиж авторитетной личности, действиям которой подражают дети или другие взрослые.

Habitus у П. Бурдьё есть нечто соединяющее объективистские и субъективистские концепции социального мира (Бурдьё, 2001). П. Бурдьё предлагает следующую логику теоретизирования. С одной стороны, социальный мир предстает как спектакль, предложенный зрителю, который, имея свою точку зрения на действие и отношение к нему, тем не менее считает, что его восприятие определяется только стремлением к знанию и все социальные взаимодействия являются чисто символическими обмена-

* Подготовлено в рамках работы над проектом «Социология молодежи: Электронная энциклопедия» (грант РФФИ № 15-03-12019/14в).

The article was prepared as part of the project “Sociology of Youth: An Electronic Encyclopedia” (with financial support from the Russian Foundation for the Humanities, grant No. 15-03-12019/14в).

ми. В этом случае все социальные практики — лишь исполнение ролей, реализация планов. Позитивизму, подчеркивает П. Бурдьё, противостоит тезис о том, что объекты знания конструируются, а не пассивно отражаются. Он же, относя данный тезис к интеллектуальному идеализму, противопоставляет ему тезис о том, что принципы такого конструирования являются системой структурированных, структурирующих предрасположенностей или *habitusom*, который строится в практике и всегда ориентирован на практические функции (Бурдьё, 1995: 16–17).

На вопрос о том, как производится, формируется *habitus*, Бурдьё отвечает следующим образом: «Среда, ассоциируемая с определенным классом условий существования, производит *habitus*, т. е. системы прочных приобретенных предрасположенностей, структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур, т. е. в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства» (там же: 17–18). В реальности предрасположенности формируются длительное время через систему разрешений и запретов, возможностей и невозможностей, свобод и необходимостей. В данной ситуации, подчеркивает П. Бурдьё, наиболее невероятные практики исключаются как «немыслимые».

Основа габитуса закладывается в семье в «относительно автономном мире домашнего хозяйства и семейных отношений». Формы распределения труда между полами, объекты домашнего быта, способы потребления, отношения родителей с детьми, отношения между родителями и т. д. П. Бурдьё называет «близкими проявлениями внешней необходимости, структурами, характеризующими определенный класс условий существования» (там же: 19), именно они производят структуры габитуса. В свою очередь, структуры габитуса являются базисом восприятия и оценки всего последующего опыта.

Habitus, настаивает П. Бурдьё, обуславливает активное присутствие прошлого опыта, который, «существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мыслей и действия, гарантирует «правильность» практик и их постоянство во времени более надежно, чем все формальные правила и эксплицитные нормы» (там же: 21). Принцип преемственности и регулярности социальных практик был описан представителями позитивизма. Однако, по мнению П. Бурдьё, данный принцип не находил у них объяснения.

Вместе с тем, по П. Бурдьё, *habitus* — это бесконечная способность для производства мыслей, восприятий, выражений и действий, пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства, и обусловленная и условная свобода, которую он предоставляет, так же далека от создания непредсказуемого нового, как и от простого механического воспроизводства (там же: 20). Достаточно парадоксальное утверждение, с одной стороны, «бесконечная способность к производству...», с другой — ограничение этой способности историческими и социальными условиями. Вероятно, важна идея преемственности и одновременно изменения социальных практик.

Идея о взаимосвязи *habitus'a*, агента истории и социальных институтов является одной из основных в концепции П. Бурдьё. Он определяет понятие «габитус» следующим образом: «*Habitus* — это принцип выборочного восприятия индикаторов, направленных скорее на подтверждение и усиление *habitus'a*, нежели на его трансформацию, это матрица, генерирующая реакции, заранее приспособленные ко всем объ-

ективным условиям, идентичным или гомологичным с (прошлыми) условиями производства *habitus*'а; он приспособливает себя к вероятному будущему, которое он предвидит и помогает осуществить, поскольку читает его непосредственно в настоящем предполагаемого мира, единственного, который он может знать» (Бурдьё, 2001: 31). Подобная предрасположенность, по мнению П. Бурдьё, обычно приспособлена к объективным шансам удовлетворения потребностей или желаний и настраивает агентов «по одежке протягивать ножки», что, в свою очередь, играет важную роль в процессах, направленных на создание вероятной реальности.

В логике концепции П. Бурдьё *габитус*, производимый процессами навязывания и усвоения, которые, в свою очередь, необходимы для воспроизводства соответствующих стабильных предрасположенностей, формируется в ходе индивидуальной истории. К тому же он (*габитус*) навязывает свою логику вписывания в структуру и определяет участие агентов в истории, объективированной в институтах. Именно эта цепь взаимосвязей поддерживает существование институтов, пересматривая и преобразуя их, если это необходимо для такого возобновления.

П. Бурдьё считает, что *абитус* служит своеобразным механизмом полной реализации института. Происходит это благодаря способности вписывания в структуру, которая, в свою очередь, основана на готовности тела серьезно принимать «перформативную магию» социального (магию слов), «когда король, банкир или священник воплощают соответственно наследственную монархию, финансовый капитализм или Церковь» (там же: 47). Более того, институт, даже экономика в целом жизненны, потому что «постоянно объектифицированы не только в вещах, т. е. в логике отдельного поля деятельности (превосходящей индивидуальных агентов), но также в телах, в постоянной предрасположенности тела признавать и подчиняться требованиям поля» (там же: 49). В этом случае практики, порождаемые *габитусом*, взаимно понятны и приспособлены непосредственно к структурам. Тело человека выступает в качестве объекта исследования.

По сути, П. Бурдьё предложил современной социологии антропологическое понимание человека, субъекта одновременно биологического и социального. Человек — это существо, имеющее тело, которое занимает место в физическом пространстве. Практика сведения человека к сознанию, по мнению отечественного исследователя Н. Н. Козловой (Козлова, 1996), ничуть не лучше, чем приравнивание к животному.

Н. Н. Козлова предложила рассматривать *габитус* как некую предопределенность, обретшую плоть в вещах и телах. В качестве основных детерминант *габитуса* она выделяла следующие:

- 1) капитал;
- 2) позиция в отношениях производства (например, определенная через профессию, род занятий со всеми детерминациями);
- 3) тип социальной связи, в которую человек включен;
- 4) история группы, к которой принадлежит индивид;
- 5) индивидуальная история, биография (там же: 37).

Перечисленные детерминанты определяют и манеру держаться, и манеру мыслить и говорить. По мнению Н. Н. Козловой, данное воздействие многократно усиливается деятельностью средств информации и системы образования. Н. Н. Козлова считала, что понятие «*габитус*» введено для осознания парадокса: поведение может быть ориентировано на цель, не будучи сознательно направлено к этой цели, но в то же время оно движимо этой целью. В этом случае представления о деятельности челове-

ка утрачивают фатализм. В то же время становится понятным давление условий и социальных обусловленностей на человека. Она писала: «Наше тело и язык наполнены онемевшими верованиями, унаследованными жестами. Одновременно в течение жизни человек обретает новые телесные, языковые, поведенческие и другие навыки, которые мы называем социальными» (там же: 38).

Различение группового или классового габитуса и габитуса индивидуального свойственно для работ П. Бурдьё. Он обращает внимание на то, что в социологии идентичными, имеющими один габитус считаются все индивиды, которые являются продуктами одних и тех же условий. Однако, возражает он, социальный класс — это в то же время класс биологических индивидов и исходя из этого одинаковый опыт для всех, даже двух представителей одного социального класса невозможен. С другой стороны, П. Бурдьё подчеркивает следующий очевидный факт. При том что одинаковый опыт для всех представителей одного класса невозможен, в то же время они (представители одного класса) по сравнению с представителями другого класса, сталкиваются с ситуациями, типичными для своего класса.

Фактически единичные габитусы представителей одного и того же класса объединены отношением гомологии (разнообразия) в рамках гомогенности, характеризующей социальные условия их производства. Отличия же индивидуальных габитусов строятся на своеобразии социальных траекторий, которым «соответствуют серии взаимно несводимых друг к другу хронологически упорядоченных детерминант». Габитус в каждый момент времени структурирует новый опыт в соответствии со структурами, созданными прошлым опытом, модифицированными новым опытом в пределах, задаваемых их избирательной способностью.

В этой связи П. Бурдьё формулирует очень важное положение: ранний опыт обладает особым значением, поскольку габитус имеет тенденцию к постоянству и защищен от изменений отбором новой информации, отрицанием информации, способной поставить под сомнение уже накопленную информацию, если таковая предоставляется случайно или по принуждению, но в особенности уклонением от такой информации. При этом обязательно нужно принимать во внимание парадигму всех «выборов», через которые габитус обычно отдает предпочтение тому или иному опыту, который, скорее всего, его только усиливает. П. Бурдьё данные положения аргументирует результатами эмпирических исследований, в частности, тем, что люди склонны говорить о политике с теми, кто придерживается аналогичных взглядов. В процессе «выбора» мест, событий и людей для знакомства габитус обеспечивает себе, насколько возможно, среду, к которой он уже приспособлен. Тем самым он защищает себя от кризисов и критических нападков. И в этом случае, подчеркивает П. Бурдьё, возникает парадокс. Он (габитус) обеспечивает решение парадокса: отбирается информация, необходимая для того, чтобы уклониться от информации.

Схемы восприятия и оценки габитуса, приводящие к стратегиям уклонения, в значительной мере используются несознательно и ненамеренно. Помимо подобных стратегий существуют и «стратегические намерения», как, например, изоляция от «дурной компании» или «неподходящих книг». Данные стратегические намерения исходят от взрослых, они (намерения) сформированы в конкретных условиях. Но, даже если стратегии, произведенные габитусом, выглядят как реализация явных целей, определяются будущим они только при поверхностном рассмотрении.

По мнению П. Бурдьё, эта иллюзия ориентации на результат поддерживается парадоксальным образом: воспроизводя объективные структуры, которые их произво-

дят, эти стратегии определяются условиями производства принципа их производства, т. е. уже известным результатом идентичных и взаимозаменяемых прошлых практик, который совпадает с их собственным результатом лишь в той степени, в которой структуры, в рамках которых они функционируют, идентичны или гомологичны тем объективным структурам, продуктом которых они являются.

Габитус выступает основой социальных практик. П. Бурдьё предостерегает от механистического понимания и описания социальных практик: «...практики, которые порождаются *habitus*'ом и управляются прошлыми условиями производства их порождающего принципа, заведомо приспособлены к объективным условиям, причем условия, в которых функционирует *habitus*, остаются идентичными или сходными с теми, в которых он был сформирован. Особенно успешное приспособление к объективным условиям дает полную иллюзию телеологизма или — что то же самое — саморегулирующего механизма» (Бурдьё, 1995: 28).

Взаимосвязь между условиями производства габитуса и условиями, в которых функционируют произведенные ими практики, очевидна. Предопределенность или предрасположенность как габитус может проявляться «невпопад», и практики будут объективно плохо приспособлены к условиям, которых больше нет. Однако Бурдьё предостерегает и от бессознательной универсализации модели абсолютного воспроизводства практик, когда условия производства габитуса и условия его функционирования идентичны или гомотетичны.

Понятие габитуса широко используется в современной литературе по социологии молодежи (Ковалева, Богданова, 2012; Луков, 2012).

Лит.: Бурдьё, П. (2001) *Практический смысл* : пер. с франц. СПб. : Алетейя. 562 с.; Бурдьё, П. (1995) *Структуры, habitus, практики* // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та. 120 с. С. 16–31; Козлова, Н. Н. (1996) *Введение в социальную антропологию*. М. : Ин-т молодежи. 142 с.; Ковалева, А. И., Богданова, В. В. (2012) *Траектория социализации*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 184 с.; Луков, В. А. (2012) *Теории молодежи: Междисциплинарный анализ*. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.; Мосс, М. (1996) *Техники тела* // Мосс М. *Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии* : пер. с франц. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН. 360 с. С. 242–263.

Дата поступления: 10.09.2015 г.

HABITUS

N. A. SELIVERSTOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),

N. D. KOROTKAYA

(MOSCOW BOOK HOUSE)

This is an encyclopedic article which examines habitus as a feature of personality, passive, predetermined and shaped by structure, i.e. by objective social conditions of structured susceptibility or disposition, and of an active personal (or collective) capacity to introduce change into existing units (the structuring predisposition).

Keywords: habitus; socialization; sociology of youth

References: Bourdieu, P. (2001) *Prakticheskii smysl* [Practical reason]. St. Petersburg, Aleteia Publ. 562 p. (In Russ.); Bourdieu, P. (1995) *Struktury, habitus, praktiki* [Structures, habitus, practices]. In: *Sovremennaiia sotsial'naia teoriia: Burd'e, Giddens, Khabermas* [Contemporary social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. Novosibirsk, Novosibirsk University Publ. 120 p. Pp. 16–31.

(In Russ.); Kozlova, N. N. (1996) *Vvedenie v sotsial'nuu antropologiiu* [Introduction to social anthropology]. Moscow, Institute of the Youth Publ. 142 p. (In Russ.); Kovaleva, A. I. and Bogdanova, V. V. (2012) *Traektoriiia sotsializatsii* [The trajectory of socialization]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 184 p. (In Russ.); Lukov, V. A. (2012) *Teorii molodezbi: mezhdistiplinarnyi analiz* [Theories of the youth: An interdisciplinary analysis]. Moscow, Kanon+ Publ., RPOD "Reabilitatsiia". 528 p. (In Russ.); Mauss, M. (1996) *Tekhniki tela* [Techniques of the body]. In: Mauss, M. *Obschestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii* [Societies. Exchange. Personality: Works on social anthropology]. Moscow, Vostochnaia Literatura Publ., RAS. 360 p. Pp. 242–263. (In Russ.).

Submission date: 10.09.2015.

Селиверстова Нина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: nas0311@ya.ru

Короткая Наталья Дмитриевна — кандидат социологических наук, коммерческий директор — первый заместитель генерального директора Государственного унитарного предприятия «Московский Дом книги». Адрес: 119019, Россия, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 8. Тел.: +7 (495) 690-40-75, +7 (495) 287-87-86, доб. 20002. Эл. адрес: umasheva@mdk-arbat.ru

Seliverstova Nina Anatolievna, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: nas0311@ya.ru

Korotkaya Natalia Dmitrievna, Candidate of Sociology, First Deputy General Director, Moscow Book House. Postal address: 8 Novy Arbat St., 119019 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 690-40-75, +7 (495) 287-87-86, ext. 20002. E-mail: umasheva@mdk-arbat.ru